

Пока гости кинофестиваля курсируют из кинотеатров на фуршеты и обратно, пытаясь уложиться в рамки официальной программы, "за кадром" кипит не менее насыщенная жизнь. Так, намеренно кинодеятели обсуждали злободневную проблему: "Быть или не быть нашему кинематографу на Западе?" Мероприятие ознаменовалось двумя знаковыми событиями. Во-первых, под крышей Дома кино собрались Елена Коренева, Ингеборга Дапкунайте и Ирина Апексимова — актрисы, которые "из наших" достигли наибольшего успеха "там". Во-вторых, пред светлы очи присутствующих предстала почти забытая легенда 80-х, "маленькая Вера" Наталья Негода.

"Маленькая Вера" — забытая легенда 80-х.

НАШИ СРЕДИ ЧУЖИХ

**Наталья Негода
дала обет молчания**

Хотя Негода и была заявлена в программе, многие ее визита все равно не ждали. Настолько не ждали, что в первую минуту девушку даже не признали. Хотя не заметить ее было довольно сложно: Наталья явилась вся такая игривая — с яркими кудряшками, в красных босоножках-танкетках, джинсах и красной же рубашке в крупный розовый горох. На носу красовались дымчатые очки, а в руках то и дело дымились сигарета. Вела себя Наталья отстраненно-загадочно: то картинно пускала дым перед кино- и фотокамерами, то прикрывалась от них же рукой. Журналистам повезло куда меньше: "американская гостья" за всю пресс-конференцию не обронила ни слова, а по окончании ее не подпускала к себе пишущую братию на пушечный выстрел.

Чего не скажешь о ее коллегах по цеху — Кореневой, Дапкунайте и Апексимовой, которые охотно делились впечатлениями о своей работе на Западе. К слову, все три актрисы, представлявшие когда-то Россию за рубежом, словно сговорившись, в одежде отдали предпочтение черно-белым тонам. Ирина была в открытом черном платье в белую крапинку, Ингеборга — в белом брючном костюме и черной блузке, а Елена — в черном с ног до головы (брюки плюс блуза без рукавов).

Наиболее категорично, если не сказать пессимистично, высказалась Апексимова, снявшаяся в "Святом" у Филиппа Нойса: "Русские актеры на Западе абсолютно никому не нужны. Там надо или становиться американским актером, или всю жизнь играть "плохих русских". Зачем? Лучше уж вернуться сюда и быть русской актрисой здесь".

Дапкунайте взглянула на ситуацию под другим углом. Мол, вопрос не в том, нужны ли мы "там", а в том, что "там" трудно пробиться всем, в том числе и своим актерам:

— Важен момент везения и попадания в роль. Вот я сама из Литвы. До "Циников" я снималась почти в двадцати картинах — и ничего. И вот наконец произошло попадание в точку с ролью. И на Западе действуют те же самые законы.

А с Еленой Кореновой корреспонденту "МК" на тему, каково там нашим, удалось поговорить тет-а-тет.

— Елена, как по-вашему: кто из российских актеров мог бы сегодня вписаться в западный кинематограф?

— Чулпан Хаматова, например. (Долгая пауза. — Авт.) Трудно сказать. Думаю, что в основном актеры из молодого поколения. Они менее закомплексованные, у них больше информации. И наш кинематограф сейчас стал более доступным.

— А лично себя вы видите в роли у какого-нибудь западного режиссера?

— Лично себя я легко вижу в роли у того же Вуди Аллена. Но вопрос не в том, где я себя вижу, а как туда попасть. Тут нужна целая индустрия, а у нас все непрофессионально. Русский актер совершенно не информирован о том, что происходит на Западе. Тогда как там доступ открыт: существует масса бюллетеней и журналов, где печатают, какие новые проекты запускаются в ближайшее время в кино и театрах.

Карина МЕЛКУМЯН.